

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣ-
домостей въ
Симферополѣ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЦѢНА:
За годовое
изданіе съ
пересылкою
5 РУБ.
Безъ пересыл.
4 РУБ.

1-го Декабря № 23 1876 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

Объявленіе объ изданіи Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1877 году.—1) Распоряженія высшаго начальства.—1) Указъ Святѣйшаго Синода о залогѣ недвижимаго имущества духовнаго вѣдомства въ кред. учрежд.—2) Указъ Святѣйшаго Синода о выборѣ церковныхъ статростъ въ домов. церкви.—Распоряженіе епархіальнаго начальства.—1) Объ учрежденіи при всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ кружекъ для сбора пожертвованій на устройство церквей въ Туркестанскомъ краѣ.—2) О представленіи настоятелями церквей отбираемыхъ отъ пновѣрцевъ, согласно 25 и 27 ст. Устава Духовныхъ Консistorій подписокъ.—3) Благочиннымъ Таврической епархіи отъ Секретаря Консistorій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Объ изданіи Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
въ 1877 году.

Таврическія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ 1877 году по прежней программѣ и на прежнихъ основаніяхъ. Цѣна изданію **5 р.** сер., съ пересылкою и **4 р.** сер., безъ пересылки.

Во избѣжаніе жалобъ на неполученіе Вѣдомостей редакція проситъ настоятелей Церквей немедленно сообщить ей свои точные адреса.

I. РАСПОРЯЖЕНІЕ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ 23 іюня — 21 іюля 1876 года за № 1174. О ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи на залогъ принадлежащихъ духовному вѣдомству недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ кредитныхъ обществахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 іюня 1876 года, о воспослѣдовавшемъ въ 14 день сего же іюня Высочайшемъ соизволеніи на залогъ въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ причтовыхъ домовъ С.-Петербургскихъ церквей: Пантелеймоновской и Смоленско-кладбищенской, и на предоставленіе Святѣйшему Синоду, на будущее время, права разрѣшать залогъ принадлежащихъ духовному вѣдомству недвижимыхъ имуществъ въ мѣстныхъ городскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Справка: въ январѣ 1876 года преосвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, представилъ Святѣйшему Синоду о разрѣшеніи залога въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ причтовыхъ домовъ С.-Петербургскихъ церквей: Пантелеймоновской и Смоленско-кладбищенской, съ цѣлью полученія ссуды изъ упомянутаго общества, для приведенія къ концу начатыхъ перестроекъ въ означенныхъ домахъ, а также о предоставленіи епархіальному начальству на будущее время права дозволять причтамъ столичныхъ церквей залогъ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ въ указанномъ кредитномъ обществѣ. Принявъ во вниманіе, съ одной стороны, что причты сказанныхъ церквей указали довольно надежныя средства для погашенія ссуды, а съ другой — что по заявленію преосвященнаго митрополита Исидора въ скоромъ времени могутъ поступить отъ него новыя представленія о разрѣшеніи залога церковныхъ недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, Святѣй-

шій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 5—20 мая 1876 года, представилъ господину синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе: 1) на залогъ въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ причтовыхъ домовъ С.-Петербургскихъ церквей: Пантелеймоновской и Смоленско-кладбищенской, съ цѣлью полученія ссуды изъ упомянутаго общества, для приведенія къ концу начатыхъ перестроекъ въ означенныхъ домахъ, и 2) на предоставленіе Святѣйшему Синоду на будущее время права разрѣшать залогъ принадлежащихъ духовному вѣдомству недвижимыхъ имуществъ въ мѣстныхъ городскихъ учрежденіяхъ. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать преосвященному Исидору, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, указомъ; а для объявленія по духовному вѣдомству втораго пункта сего повелѣнія напечатать оное въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ 2—14 іюна 1876 года, за № 1011. По вопросу о выборѣ въ церковныя старосты къ безприходнымъ церквамъ въ городахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 апрѣля сего года, за № 1878, въ коемъ изъяснено, что согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16 января—20 февраля сего года, сдѣлано было сношеніе съ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ оказаніи содѣйствія къ скорѣйшему разрѣшенію возбужденныхъ Вятскою городскою думою разныхъ вопросовъ, относящихся до выбора въ должности церковныхъ старостъ, и что впослѣдствіе сего генералъ адъютантъ Тимашевъ, въ отзывѣ своемъ, отъ 2 апрѣля, за № 3116, изъяснилъ, что Министру Внутреннихъ Дѣлъ было сообщено господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода (за № 1346), что по увѣдомленію Вятскаго Преосвященнаго, при каѳедральномъ соборѣ и одной изъ кладбищенскихъ церквей, въ г. Вяткѣ остаются незамѣщенными, въ ущербъ церковнымъ интересамъ, должности церковныхъ старостъ, за неразрѣшеніемъ встрѣ-

ченныхъ Вятскою городскою думою недоразумѣній, о коихъ представлено бывшимъ мѣстнымъ губернаторомъ министерству по вопросу о томъ, относится ли къ обязанности городского общественного управления, образованнаго по городовому положенію 16 іюня 1870 года, избраніе церковныхъ старостъ въ безприходныя церкви и въ какомъ порядкѣ подлежатъ замѣщенію сказанныя должности. Но по упомянутому представленію Вятскаго губернатера не могло послѣдовать какого либо распоряженія со стороны министерства, такъ какъ одновременно съ симъ подобный вопросъ восходилъ по поводу жалобы одной изъ городскихъ думъ (Роменской) на губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе за отмѣну опредѣленія думы, коимъ она отклонила предложеніе духовной консисторіи объ избраніи церковнаго старосты въ одну изъ городскихъ безприходныхъ церквей, до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ, какъ видно изъ полученнаго затѣмъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ указа, за № 27890, поставилъ къ разрѣшенію своему по этому дѣлу вопросъ — правильно-ли признано въ постановленіи Полтавскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія относящимся къ обязанности городской думы, образованной по городовому положенію 1870 года, избраніе церковнаго старосты въ безприходную церковь, нашель, что по именному Высочайшему указу, объявленному Правительствующему Сенату Святѣйшимъ Синодамъ 12 января 1859 года (Полн. Собр. Зак., № 33888), о порядкѣ избранія церковныхъ старостъ къ безприходнымъ церквамъ, старосты эти избираются въ городскихъ думахъ или ратушахъ, на томъ самомъ основаніи, какъ сіе совершается при выборахъ въ городскія службы, для чего духовныя правленія, а гдѣ ихъ нѣтъ — благочинные, предъ наступленіемъ срока общихъ городскихъ выборовъ, посылаютъ въ думу или ратушу списокъ тѣмъ лицамъ, изъ числа коихъ духовенство безприходныхъ церквей желало бы имѣть церковнаго старосту, а городскія думы или ратуши постановленные ими по сему предмету приговоры, съ возвращеніемъ упомянутыхъ списковъ, препровождаютъ въ духовныя правленія или къ благочиннымъ, для представленія оныхъ епархіальному Архіерею на разсмотрѣніе и утвержденіе.

ніе. Въ виду точнаго смысла приведеннаго Высочайшаго указа и принявъ во вниманіе: а) что, съ введеніемъ въ дѣйствіе городского положенія 16 іюня 1870 года, городская дума, согласно 54 ст. Полож. представляетъ собою все городское общество и б) что по силѣ ст. 79 т I Зак. Основ., законы особо для какой либо мѣстности или какаго рода людей изданные, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно таковой отмѣны не постановлено, Правительствующій Сенатъ призналъ, что хотя въ городскомъ положеніи о порядкѣ избранія церковныхъ старостъ къ неприходнымъ церквамъ не упомянуто, но однако же избраніе таковыхъ старостъ должно быть отнесено, согласно вышеприведеннымъ соображеніямъ, къ обязанности городской думы, а потому упомянутое постановленіе по настоящему дѣлу Полтавскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія Правительствующій Сенатъ нашелъ правильнымъ; жалобу же на оное Роменской городской управы (по уполномочію думы) не заслуживающую уваженія и таковую оставить безъ послѣдствій. Поставить о таковомъ разъясненіи Правительствующаго Сената въ извѣстность исправляющаго должность Вятскаго губернатора, для зависящаго съ его стороны, согласно съ отношеніемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, распоряженій, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомляетъ о семъ Его Сіятельство, въ послѣдствіе отношенія за № 1346. Приказали: въ предотвращеніе дальнѣйшихъ недоразумѣній и пререканій между духовными консисторіями и городскими думами по дѣламъ о выборѣ церковныхъ старостъ къ неприходнымъ церквамъ въ городахъ, объ изложенномъ въ настоящемъ отзывѣ Министра Внутреннихъ дѣлъ постановленіи Правительствующаго Сената для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, сообщить для напечатанія въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ“.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) Объ учрежденіи при всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ кружекъ для сбора пожертвованій на устройство церквей въ Туркестанскомъ краѣ. — Таврическая Ду-

ховная Консисторія слушали указъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 іюля сего года за № 624, припечатанный въ № 33 „Церковнаго Вѣстника“, коимъ вслѣдствіе ходатайства Преосвященнаго Туркестанскаго и на основаніи воспослѣдовавшаго въ 1866 г. ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на открытіе по всей Имперіи подписки для добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе храмовъ въ Туркестанской области, предписываетъ принять мѣры къ усиленію пожертвованій на устройство новыхъ и украшеніе существующихъ Православныхъ храмовъ въ Туркестанскомъ краѣ открытіемъ для сего при всѣхъ церквахъ и монастыряхъ подписокъ или устройствомъ кружекъ для сбора добротныхъ на означенный предметъ пожертвованій. Собираемыя на это деньги, должны быть высылаемы въ Туркестанскую Духовную Консисторію, находящуюся въ Семирѣчинской области въ городѣ Вѣрномъ. Опредѣлили и Его Преосвященство утвердилъ: для сбора пожертвованій на устройство новыхъ и украшеніе существующихъ Православныхъ храмовъ въ Туркестанской области учредить при всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ Таврической епархіи кружки, для сбора подавій на устройство церквей въ Туркестанскомъ краѣ, съ тѣмъ, что бы кружки эти, вмѣстѣ съ прочими кружками, по заведенному порядку, обносились въ церквахъ во время Богослуженія, а собираемыя въ оныя деньги, по истеченіи каждаго года, представлять въ Консисторію для отсылки по принадлежности. О чемъ духовенству епархіи, а также Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей объявить чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ

2) О представленіи настоятелями церквей отбираемыхъ отъ иновѣрцевъ, согласно 25 и 27 ст. устава Духовныхъ Консисторій подписокъ. — Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 12 числа сего Ноября за № 2994, Таврическая Духовная Консисторія предлагаетъ настоятелямъ церквей Таврической епархіи неупустительно руководствоваться 25 и 27 ст. Устава Духовныхъ Консисторій относительно требованія отъ иновѣрцевъ, присое-

динующихся къ православнои вѣрѣ и вступающихъ въ бракъ съ лицами православнои вѣроисповѣданія, установленныхъ тѣми статьями подписокъ, съ тѣмъ, чтобы подписки эти представляемы были Его Пресвященству безотлагательно послѣ присоединенія или повѣнчанія иновѣрцевъ.

Благочиннымъ Таврической епархіи отъ Секретаря Консисторіи.— Въ виду приближенія срока для представленія господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода подробнаго отчета о состояніи Таврической епархіи за 1876 годъ, Секретарь Консисторіи проситъ Благочинныхъ Таврической епархіи озаботиться доставленіемъ ему, ни какъ не позже 1-го числа января 1877 года, свѣдѣній по установленнымъ формамъ подъ литерами А. Б. В. Г. и Д., съ присовокупленіемъ къ нимъ свѣдѣній: о похищеніяхъ, пожарахъ, числѣ лицъ, выбывшихъ изъ епархіальнаго вѣдомства и поступившихъ изъ гражданскаго въ епархіальное вѣдомствѣ, о богодѣльняхъ и больницахъ при церквахъ, о числѣ церковно-приходскихъ школъ, съ указаніемъ числа обучающихся, выбывшихъ до окончанія и по окончаніи курса мальчиковъ и дѣвочекъ и о числѣ братскихъ и приходскихъ попечительствъ.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Декабря || № 23. || 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

Экспертиза по дѣлу о скопцахъ.—Объявленія.

Экспертиза по дѣлу о скопцахъ, разбиравшемуся въ г. Мелитополѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1876 года. (*)

Ею Пресвященству, Пресвященнѣйшему Гурію,
Епископу Таврическому и Симферопольскому,

Преподавателя Семинаріи Порфирія Мочульскаго,

РАПОРТЪ.

18-го Сентября, настоящаго года, я и г. Сахаровъ получили по-вѣстки отъ Симферопольскаго окружнаго суда, извѣщавшія насъ, что дѣло о скопцахъ Таврической губерніи, возникшее въ 1872 году, назначено къ разбирательству въ гор. Мелитополѣ, куда мы и должны явиться къ 20 сентября для дачи своихъ заключеній въ качествѣ экспертовъ. Вслѣдствіе командировки насъ Вашимъ Пресвященствомъ и этого требованія суда, я и преподаватель семинаріи Сахаровъ на другой же день, т. е. 19 сентября, отправились въ г. Мелитополь, куда и прибыли тогоже числа въ 8 часовъ вечера. Засѣданіе суда началось

*) Помѣщаемые ниже рапорты преподавателей Таврической Семинаріи П. Н. Мочульскаго и Н. А. Сахарова, независимо отъ официальнаго характера ихъ, имѣютъ и общій интересъ, такъ какъ въ нихъ довольно обстоятельно и систематически изложены историческія свѣдѣнія о скопцахъ (въ рапортѣ г. Мочульскаго) и очеркъ ихъ догматическаго и нравственнаго ученія (въ рапортѣ Сахарова). *Ред.*

20 Сентября утромъ въ присутствіи всѣхъ подсудимыхъ, свидѣтелей и многочисленной публики. Для разбирательства этого замѣчательнаго дѣла, перваго въ Россіи по громадности, былъ выстроенъ заранее деревянный балаганъ большихъ размѣровъ, такъ какъ ни одно зданіе въ городѣ не могло вмѣстить всего количества подсудимыхъ и свидѣтелей: подсудимыхъ было 128, а свидѣтелей 150 человекъ. Въ виду невозможности для суда производить слѣдствіе сразу о всѣхъ 128 подсудимыхъ, а также и для присяжныхъ засѣдателей — произнести свое послѣднее слово о всѣхъ за одинъ разъ, подсудимые были раздѣлены на одиннадцать группъ, изъ которыхъ каждая была судима отдѣльно. Больше интереса, сравнительно съ другими, представляла первая группа, подсудимыхъ; тутъ были: скопческій искупитель, пришедшій судить живыхъ и мертвыхъ, Іоаннъ Богословъ, Ілія Пророкъ, пять апостоловъ, или по выраженію скопцевъ — „посланничковъ“, жена Искупителя, Богородица, и др. По удаленіи изъ зала засѣданія остальныхъ скопцевъ, не принадлежащихъ къ первой группѣ, судъ приступилъ къ слѣдствію. Изъ обвинительнаго акта и судебного разбирательства выяснилось слѣдующее: въ г. Галацѣ, въ Молдавіи, гдѣ много живетъ русскихъ скопцовъ, въ 1871 году началось „избраніе“, какъ говорятъ скопцы. Избраніе состояло въ томъ, что богатый и вліятельный скопецъ Бууріяновъ началъ созывать къ себѣ на бесѣды скопцевъ и на нихъ избралъ тѣхъ, кто ему наиболѣе вѣрилъ, призывая ихъ къ строгой, истинно-скопческой жизни. Избранныхъ оказалось до 40 человекъ и въ числѣ ихъ — (крестьяне различныхъ великороссійскихъ губерній, переселившіеся въ Галацъ) — Кузьма Лисинъ, Иванъ Ковалевъ, Григорій Бартамышевъ, Василій Ивановъ, Соловьевъ, Бударный, и др. Избраніе продолжалось до 1 июня 1872 года. Въ этотъ день Лисинъ зашелъ къ Ковалеву съ Василюмъ Ивановымъ и пригласилъ его гулять. Дорогой Лисинъ только сказалъ: „Спаситель взялъ Іоанна и Петра“: Они пошли въ степь и сѣли на курганъ, гдѣ Ивановъ спѣлъ распѣвъ „Сокатила матушка съ неба на землю“. Послѣ этого, Лисинъ всталъ и началъ пророчествовать: „я Саваофъ, сказалъ онъ, вкатилъ въ своего сына, втораго искупителя, — ты мой сынъ возлюбленный!“ Потомъ,

обратившись къ остальнымъ, Лисинъ сказалъ, что „онъ Саваофъ называетъ Ивана Ковалева Іоанномъ Богословомъ, а Василя Иванова — Василиемъ Великимъ.“ Въ заключеніе Лисинъ объявилъ, что „Саваофъ ушелъ и что онъ Лисинъ есть Сынъ Божій.“ — Прошло только нѣсколько дней послѣ этого событія и уже большая часть скопцевъ, проживающихъ въ Молдавіи увѣровала въ то, что „возлѣ Галаца, на горѣ Сіонѣ, отверзлись небеса и сила Божія вкатила въ Кузьму Федосѣвича Лисина, чему были свидѣтелями Іоаннъ Богословъ и Василій Великій. Лисинъ уже теперь не простой человѣкъ, а второй Искушитель, Императоръ Петръ Ш, Кандратій Селивановъ“, — говорили скопцы. Изъ числа увѣровавшихъ Лисинъ выбралъ нѣсколько человѣкъ, самыхъ ревностныхъ скопцовъ, назвалъ ихъ апостолами и послалъ въ Россію „приготовлять ему путь“, т. е. проповѣдывать здѣсь о явленіи Искушителя, пришедшаго судить живыхъ и мертвыхъ. Въ скоромъ времени и онъ самъ, съ своими приближенными, отправился въ Россію, главнымъ образомъ въ Таврическую губернію. Всѣхъ путешествій Лисина по Таврической губерніи было три; куда онъ не пріѣзжалъ, вездѣ объявлялъ, или самъ, или чрезъ своихъ приближенныхъ, что скоро настанетъ страшный судъ, что тогда „увѣровавшіе въ него будутъ ликовать, а неувѣровавшимъ онъ будетъ головы рубить“. Результатомъ троекратнаго путешествія Лисина по Россіи было то, что въ него увѣровала громадная масса простаго народа и около 100 душъ крестьянъ добровольно изъявили желаніе принять „чистоту“ т. е. оскотненіе. Въ послѣднее свое путешествіе Лисинъ распрощался въ г. Бердянскѣ съ толпою послѣдователей, совѣтуя имъ твердо стоять въ вѣрѣ и обѣщая имъ скорое блаженство, такъ какъ онъ ѣдетъ къ явному Царю въ Петербургъ, куда скоро ихъ и призоветъ „Явный Царь, говорилъ Лисинъ, уступить мнѣ престолъ и прійметъ оскотненіе, потомъ объявить по всей Россіи о страшномъ судѣ, грамотнымъ газетами, а неграмотнымъ — прочтеніемъ въ цервахъ и колокольнымъ звономъ“. Вполнѣ вѣря этому, многіе изъ здѣшнихъ скопцовъ, начали продавать свои имущества и укладывать вещи, приготовляясь къ путешествію въ Петербургъ. Между тѣмъ, Лисинъ съ Ковалевымъ, Картамышевымъ (ко-

торый получилъ отъ него титулъ Или (Пророка), своей женой и Надеждой Сербиновой отправились на Лозовую, а отъ туда по желѣзной дорогѣ въ Харьковъ и Бурскъ. Здѣсь Лисинъ, желая посѣтить мѣстныхъ скопцовъ, сошелъ съ поѣзда; побывалъ въ нѣсколькихъ селахъ Бурской губерніи и перешелъ въ Воронежскую. Наконецъ въ с. Тимоновѣ, Воронежской губерніи, онъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ своими спутниками. Вслѣдъ за этимъ началось судебное дѣло о Таврическихъ скопцахъ, разросшееся впоследствии до 22 громадныхъ томовъ. Это-то дѣло и подлежало теперь разбирательству суда.

Предъ началомъ судебного разбирательства я и г. Сахаровъ заявили суду, что свою экспертизу мы раздѣлили на двѣ части, на историческую и догматическую: исторія скопческой секты будетъ сообщена суду, мною, а ученіе скопцовъ — Сахаровымъ. Судъ принялъ къ свѣдѣнію наше заявленіе и, окончивши судебное слѣдствіе по первой группѣ подсудимыхъ, 23 сентября въ 6 часовъ вечера, чрезъ своего предсѣдателя предложилъ мнѣ изложить исторію скопческой секты. Въ отвѣтъ на это предложеніе я сказалъ слѣдующее:

„Я начну свою экспертизу съ того, что укажу на источники, которыми пользовался при изученіи скопческой секты. До 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія само правительство не имѣло точныхъ свѣдѣній объ этой сектѣ. Только уже въ это время Государь Императоръ Николай 1-й, до котораго дошли слухи о скопческой сектѣ, далъ приказаніе преслѣдовать эту ересь, вслѣдствіе чего, по порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ Перовскаго, въ 1845 году составлено было и издано капитальное изслѣдованіе скопческой секты г. Надеждина, которымъ я главнымъ образомъ, и руководился. Достоинство этого изслѣдованія заключается въ томъ, что оно составлено на основаніи официальныхъ документовъ, точнымъ образомъ повѣренныхъ и, поэтому, неподлежащихъ сомнѣнію. Изъ другихъ, извѣстныхъ мнѣ, сочиненій о скопцахъ я упомяну слѣдующія: „Люди Божіи и скопцы“ Реутскаго, „Бѣлые голуби“ Мельникова. Последнее сочиненіе напечатано въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1868 годъ и представляетъ серьезный, чисто научный

трудъ. Затѣмъ — укажу еще на „Исследование секочества“ доктора Пеликана, имѣющее, большею частію, медицинскій характеръ; на статьи о секочествѣ, печатавшіяся въ Чт. Общ. Ист. и Древностей, и на статью Юшкова въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1875 годъ.

Скочество, какъ секта, есть чисто русское явленіе, но отдѣльные факты оскопленія по различнымъ побужденіямъ встрѣчаются въ самой глубокой древности. Семирамида напр., извѣстная Ассирійская царица, оскопила своего сына за то, что онъ не хотѣлъ войти съ нею въ плотское сношеніе; потомъ — цѣлая масса людей была оскоплена въ азіатскомъ мірѣ съ тою цѣлію, чтобы образовать безопасную стражу для царскихъ гаремовъ. Съ теченіемъ времени это возмутительное уродованіе человѣческой природы проникло даже въ христіанскую церковь: знаменитый учитель церкви Оригенъ представляетъ намъ печальный примѣръ самооскопленія. Онъ былъ учителемъ въ Александрійской школѣ. Будучи очень молодымъ человѣкомъ, онъ опасался того, какъ бы не войти въ плотское сношеніе съ своими слушательницами, почему и рѣшился самъ себя оскопить. Затѣмъ по свидѣтельству Св. Епифанія, отца IV вѣка, въ III вѣкѣ существовала секта Велезіанъ, нѣкоторые члены которой оскоплялись.

Въ средніе вѣка мы встрѣчаемъ, къ счастью, очень мало фактовъ оскопленія — этой варварской операци: укажу только на печальный случай насильственного оскопленія, жертвой котораго сдѣлался извѣстный учебный схоластикъ Абельяръ (1101—1122) и на итальянскихъ кастратовъ, также насильно оскопляемыхъ въ видахъ развитія одного изъ благороднѣйшихъ искусствъ, возвышающихъ человѣческую природу именно — пѣнія. Это были несчастные мальчики, которыхъ итальянцы оскопляли въ самомъ нѣжномъ возрастѣ для сохраненія голосамъ ихъ свѣжести, чистоты и пріятности дѣтскаго *soprano*.

Изъ сказаннаго мною видно, что секочество нигдѣ, ни на востокѣ, ни на западѣ, не достигало до размѣровъ ереси и раскола, секочцы не составляли въ древности организованнаго общества, которое грозило бы сновою ствѣю государства и церкви. Были только частные случаи

оскопленія и при томъ, большею частію, насильственнымъ. Въ такомъ видѣ скопчество перешло и къ намъ въ Россію.

Вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства отъ Византіи, къ намъ въ Россію еще въ глубокой древности стали приходять оттуда странники и духовныя лица, первые для того, чтобы побродить по неизвѣстной странѣ, а вторые для того, чтобы занять у насъ іерархическія должности. Между этими пришельцами многіе были скопцы, которые занимали у насъ даже митрополичьи и епископскія кафедры, какъ напр., митрополиты: Іоаннъ II (1089—1090) и Ефремъ (1090—1096), Епископы: въ Смоленскѣ—Мануилъ (1138—1147) и во Владимірѣ Волинскомъ—Федоръ (1136—1147). *) Но послѣ этихъ лицъ, хотя движеніе съ востока въ Русь и продолжалось, мы не видимъ, чтобы скопцы занимали у насъ значительныя должности и играли важную роль въ церкви и государствѣ. Даже совершенно исчезаетъ всякій слухъ о скопцахъ, изъ чего можно видѣть, что древняя Русь вообще несочувственно отнеслась къ скопчеству, какъ къ противоестественному явленію.

Но то, къ чему съ презрѣніемъ и отвращеніемъ отнеслись наши отдаленные предки, нашло себѣ многочисленныхъ и фанатическихъ послѣдователей на Руси, спустя шесть вѣковъ, именно въ прошломъ столѣтіи. Первое оффиціальное извѣстіе о появленіи у насъ скопчества, и притомъ вдругъ въ качествѣ ереси, мы имѣемъ не раньше, какъ изъ временъ Императрицы Екатерины II, въ именномъ ея указѣ отъ 2-го іюля 1772 года на имя полковника Волкова, которымъ приказывалось ему отправиться въ Орелъ для изслѣдованія на мѣстѣ скопческой ереси. Волковъ прибылъ въ Орловскую губернію и здѣсь нашелъ скопческую секту въ полной ея организаціи. Какъ же могло родиться, разростись и укорениться у насъ такое дикое сумазбродство?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что скопчество выродилось у насъ изъ секты „людей Божіихъ“, извѣстной у народа подъ именемъ „хлыстовщины“, и составляетъ крайнее ея проявленіе, такъ сказать—вѣнецъ

*) По всей вѣроятности это были скопцы, невольно подвергшіеся оскопленію.

зданія. Поразительное сходство въ обрядахъ и тѣсная связь въ учениі скопцовъ и хлыстовъ указываетъ на такое именно происхожденіе скопческой секты. Рожденіе ея среди хлыстовъ относится къ началу царствованія Императрицы Екатерины II и было слѣдствіемъ какъ политическихъ причинъ, такъ, главнымъ образомъ, религіозной настроенности хлыстовъ, ихъ вѣрованій и ожиданій. Обстоятельство это побуждаетъ меня коснуться здѣсь вкратцѣ исторіи хлыстовъ.

Происхожденіе хлыстовской ереси относится къ 1645 году, когда на гору Городину сошелъ самъ Господь Саваофъ и къ нему стали стекаться почитатели. Господомъ Саваофомъ назвалъ себя крестьянинъ Владимірской губерніи Данило Филиповичъ. Онъ былъ отданъ въ солдаты, но бѣжалъ, явился въ Костромскую губернію и тамъ, а затѣмъ и во Владимірской губерніи, началъ проповѣдывать, что онъ Богъ, говорилъ, что вѣра въ людяхъ упала 300 лѣтъ и что сошлись умные люди и стали думать, какъ бы созвать Бога на землю и вотъ произошло явленіе его, Данилы Филиповича. Онъ училъ, что не слѣдуетъ пить хмѣльное, не слѣдуетъ жениться, не слѣдуетъ воровать и пр., а что кто напр. украдетъ, то на томъ свѣтѣ будутъ лить на него горящую сѣру. Его ученіе распространилось широко и вотъ онъ, продолжая называть себя Богомъ, прискалъ себѣ любезнаго сыночка; такимъ образомъ у господина саваофа явился Богъ сынъ. Это былъ Иванъ Тимофеевъ Сусловъ, родомъ изъ Владимірской же губерніи, Муромскаго уѣзда.

Дѣятельность этого послѣдняго самозванца была еще болѣе распространена, чѣмъ дѣятельность Данилы Филиповича. Онъ началъ проповѣдывать свое ученіе во Владимірской, Нижегородской и Костромской губерніяхъ. Въ 60 верстахъ отъ Нижняго, въ с. Работнахъ, въ одной старой церкви, ему открыто воздавали божескія почести, о коихъ рассказываетъ Св. Димитрій Ростовскій. Здѣсь онъ садился на особый, приготовленный для него престолъ и принималъ отъ своихъ послѣдователей воздаваемыя ему Божескія почести. Но вскорѣ провѣдали о его ученіи и подвергли его пыткамъ и наконецъ Иванъ Тимофеевичъ

былъ распять будто на Кремлевской стѣнѣ, но на третій день воскресъ.

Провѣдали іудеи, т. е. православные, говорятъ хлысты, о воскресеніи Христа и распяли его опять, но онъ снова воскресъ. На самомъ же дѣлѣ, чтобы избавить его отъ преслѣдованій, камъ поется въ одной хлыстовской пѣсни,

Гости — корабельщики стали между собою сглядываться,

Золотой казной стали складываться,

Выкупать стали, выручать

И на волю выпускать

Сусловъ былъ освобожденъ въ 1658 году и съ того времени жилъ въ Москвѣ и безпрепятственно распространялъ свое учение. Въ 1672 году онъ снова подвергся преслѣдованію; но въ это время царица Наталья Кирилловна мучилась родами и какая-то старица предсказала, что царица не родить до тѣхъ поръ, пока не освободятъ Сусллова, — почему онъ былъ освобожденъ и явился на свѣтъ великій преобразователь!

Данила Филиповичъ умеръ 1-го января 1700 года, — почему говорятъ хлысты, съ этаго дня и стали праздновать новый годъ. Спустя шестнадцать лѣтъ (1716), умеръ и Сусловъ. Но, со смертію этихъ двухъ лицъ, религіозное самозванство не прекратилось: одинъ изъ преслѣдователей Суслова продолжалъ его дѣло; это былъ солдатъ Прокопій Лупкинъ (замѣчательно; что и предыдущіе двое самозванцевъ Данило Филиповичъ и Иванъ Тимофеевичъ были солдаты же). Въ 1717 году нынѣшней Ярославской губерніи, близъ Углича, Лупкинъ былъ схваченъ съ 21 учениками и преданъ суду въ Москвѣ. Здѣсь въ первый разъ разъяснились нѣкоторые обряды этой ереси, а именно: что еретики эти плясали на своихъ сборищахъ, которыя называли „кораблями“, били другъ друга палками и цѣпями, пѣли пѣсни, приобщались хлѣбомъ и квасомъ. Но въ Москвѣ дѣло кончилось ничѣмъ. Лупкина освободили и предоставили ему полную свободу дѣйствій. Онъ умеръ

въ 1732 году. Вскорѣ послѣ этого въ (1734 году) была назначена коммиссія для изслѣдованія ереси хлыстовъ, по распоряженіи Императрицы Анны Іоанновны. Изъ доклада коммисіи мы узнаемъ, что въ 4-хъ божьихъ домахъ, въ Москвѣ, творились въ это время страшныя непотребства: собирались мужчины и женщины, бичевали другъ друга, плясали, приобщались хлѣбомъ и квасомъ и возбужденные, какъ говорили, Св. Духомъ пророчествовали, а другіе слушали. Свои собранія они оканчивали трапезою, а послѣ трапезы, на приготовленныхъ въ большомъ числѣ постеляхъ, ложились спать — мужчины и женщины вмѣстѣ, предаваясь самому гнусному разврату. Коммисіей захвачено было 78 хлыстовъ, да, кромѣ того, сами собой явились въ нее „многое число“; но, конечно, несравненно большее число ихъ скрылось.

Въ 1745 году явился новый христось, Андрюшка юродивый, онъ шатался по Москвѣ и умножалъ послѣдователей. Одна пьяная баба донесла полиціи о немъ и его ученіи, и страшная гроза обрушилась на хлыстовъ. Началось самое жестокое преслѣдованіе ихъ, которое продолжалось до 1752 года. 416 хлыстовъ, привлеченныхъ къ суду, подверглись самому строгому наказанію: одни были казнены смертію, другіе наказаны кнутомъ, третьимъ урѣзаны языки, послѣ чего они сосланы въ Сибирь, четвертые были биты плетью; многіе подвергнуты были пыткамъ, многіе посажены въ тюрьму. Хлысты волей — неволей должны были примириться съ своимъ нечальнымъ положеніемъ, не находя ни какаго выхода изъ него, ни даже утѣшенія. Прошлое ихъ, большею частію, представляло имъ печальную картину; настоящее было невыносимо, а будущее тоже не обѣщало ничего хорошаго. Хлысты приуныли, также какъ приуныли тогда и всѣ вообще сектанты и раскольники, которые хотя и не были такъ преслѣдуемы, какъ хлысты, но лишены были гражданскихъ правъ и свободнаго обнаруженія своихъ религіозныхъ убѣжденій.

Вдругъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, положеніе раскольниковъ и сектантовъ совершенно измѣняется. Въ 1761 году Императрица Елизавета Петровна заболѣваетъ опасною болѣзнію и 25-го

декабря умираеть. На Императорскій престолъ вступаетъ ея племянникъ Петръ III. Черезъ мѣсяць по вступленіи на престолъ, новый Государь издаеть указъ, который даруетъ полную амнистію и свободу совѣсти раскольникамъ, приглашая тѣхъ изъ нихъ, которые въ разныя времена ушли за границу, возвратиться на родину и общая имъ отвести надѣлы изъ казенныхъ земель съ обнадежеваніемъ, что имъ нечего опасаться какихъ либо преслѣдованій. Черезъ нѣсколько дней опубликовывается новый указъ о прекращеніи всѣхъ слѣдствій, произошедшихъ по поводу самосожиганія между нѣкоторыми раскольничьими селами; а вслѣдъ за тѣмъ назначаются особые попечители къ раскольничьимъ обществамъ для защиты ихъ противъ православнаго духовенства. Спустя немного времени, уничтожается ненавистное для всѣхъ и каждаго „слово и дѣло“. Наконецъ, мѣры эти завершаются указомъ 21-го Марта 1762 года, которымъ Императоръ Петръ III, отбирая отъ монастырей и церквей крестьянъ, т. е. даруя имъ свободу, приказываетъ отдать этимъ крестьянамъ всю ту землю, которую они обрабатывали.

Можно себѣ представить, какое дѣйствіе произвели эти мѣры въ средѣ хлыстовъ. Прошло лишь десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ они были гонимы и преслѣдуемы, какъ 333 человека хлыстовъ изнывали въ тюрьмахъ и вдругъ амнистія и свобода! Еще живы были хлысты, которые на собственномъ тѣлѣ испытали всѣ ужасы пытокъ, и вотъ по мановенію руки новаго Царя, ужасовъ этихъ болѣе не существуетъ! Большинство хлыстовъ состояло изъ монастырскихъ крестьянъ; и вдругъ, по волѣ Петра III, эти крестьяне не только дѣлаются свободными, но получаютъ въ собственность и ту землю, которую обрабатывали! Понятно послѣ этого, что первая мысль хлыстовъ послѣ всѣхъ этихъ благодѣтельныхъ мѣръ, была та, что на Всероссійскомъ престолѣ воцарился вседѣло самъ Іисусъ Христосъ, принявшій лишь одно имя Императора Петра III. Кто же, помимо самаго Христа, могъ сразу излить на нихъ, гонимыхъ, преслѣдуемыхъ, столь великія милости? И вотъ явилось въ средѣ хлыстовъ неизблемое убѣжденіе, что открылся Вышній на престолѣ суда, самъ Господь Іисусъ Христосъ, Императоръ Петръ Федоровичъ III.

Между тѣмъ, въ прошлоѣ шестѣ мѣсяцевъ царствованія Петра Ш; хлысты ещѣ не успѣли опомниться отъ радости и привыкнуть къ новому своему положенію, какъ послѣдовали новыя, ещѣ болѣе неожиданныя событія. Юня, 28 дня 1772 года Императоръ Петръ Ш отрекся отъ престола и воцарилась Екатерина Великая. Вслѣдъ за тѣмъ 5-го іюля, отрекшійся Императоръ скончался. Молніей въѣсть эта облетѣла Россію и глубоко потрясла низшіе слои тогдашняго русскаго общества. Помѣщичьи, крестьяне, ожидавшіе отъ почившаго Императора воли дарованной имъ монастырскимъ и церковнымъ крестьянамъ, съ его смертію теряли надежду на скорое освобожденіе. Въ раскольникахъ и сектантахъ внезапная смерть благодѣтельствовавшаго ихъ Государя рождала опасеніе за прочность полученныхъ отъ него милостей. Все это, въ связи съ внезапностію событий, породило въ народѣ множество толковъ и предположеній относительно судьбы Петра Ш.

Подъ первымъ впечатлѣніемъ горя о великой потерѣ, народъ имъ благодѣтельствованный, не зналъ что подумать. Затѣмъ, очнувшись отъ перваго впечатлѣнія, начали утѣшать себя несбыточными предположеніями, что Петръ Ш не умеръ, а живъ и въ слѣдующемъ году нужно ожидать переменъ, т. е. его появленія. Впослѣдствіи, чтобы придать болѣе вѣроятія своимъ надеждамъ, составили различныя сказки о личномъ спасеніи Петра Ш отъ смерти. Такіе рассказы, какъ наиболѣе соотвѣтствовавшіе тогдашнимъ симпатіямъ народа, возлагавшаго на Петра Ш большія надежды, получили въ массахъ наиболѣе вѣры. Вѣра же вскорѣ обратилась въ полное убѣжденіе, выразившееся въ цѣломъ рядѣ самозванцевъ.

Послѣ всего сказаннаго понятно, какъ должны были отнестись къ внезапной смерти Императора благодѣтельствованные имъ хлысты, почитавшіе его истиннымъ Богомъ, Иисусомъ Христомъ, принявшимъ лишь пречистую плоть и имя Государя Петра Федоровича. По существу своего ученія они не могли ни одной минуты вѣрить его смерти: развѣ Богъ умираетъ? Нѣтъ думали Божьи люди, не умеръ онъ, а лишь покинулъ суетную мрскую власть и временное величіе ради вѣч-

ной славы отпа своего небеснаго, оставилъ земной престоль, дворцы и чертоги, чтобы жить и страдать съ своими вѣрными — праведными, людьми Божьими. Они оставались при твердой увѣренности, что Петръ Ш живъ и скоро долженъ явиться къ нимъ, и съ нетерпѣниемъ стали ожидать его появления.

Ожиданія людей Божіихъ оправдались: въ хлыстовскихъ корабляхъ *) вскорѣ появился новый проповѣдникъ. Изъ указа Императрицы Екатерины II за 1775 годъ, недавно напечатаннаго г. Мельниковымъ, мы узнаемъ, что въ 1775 году розыскивался прапорщикъ Селивановъ, шатавшійся съ другимъ подобнымъ бродягой по Орловской и Тульской губерніямъ. Указъ этотъ не достигъ цѣли и прапорщикъ не былъ отысканъ. Это именно и былъ какъ можно думать новый Христось Селивановъ, основатель скопческой ереси въ Орловской губерніи — ереси, обратившей на себя внимание правительства еще въ 1772 году. О явленіи Селиванова у скопцовъ существуетъ такой рассказъ: будто „Императрица Екатерина, узнавши о неспособности своего мужа Петра Ш къ супружеской жизни, возненавидѣла его и рѣшилась его погубить, но стаявши на часахъ солдатъ, указавши об опасности, предложилъ Государю обмѣняться одеждою и лечь въ царскую постель. Онъ погубь; а Императоръ Петръ Федоровичъ Ш, под именемъ Кондратія Селиванова, пошелъ странствовать по Россіи, проповѣдая вездѣ скопчество“. Въ слѣдствіе этого баснословія, скопцы называютъ основателя скопческой секты и Искупителемъ, и Императоръ Петромъ Ш, и Кондратиемъ Селивановымъ.

Шатаясь изъ губерніи въ губернію, изъ одного хлыстовскаго корабля въ другой, Селивановъ съ товарищемъ, куда ни приходили, вездѣ видѣли конечный упадокъ вѣры „Людей Божіихъ“. Видѣли они своеволие, любостяжаніе и раздоры учителей и пророковъ, видѣли и полнѣйшее забвеніе людьми Божьими заповѣданнаго имъ ученія. Предъ глазами ихъ, братья и сестры предавались своевольному грѣху, пророки перекорялись и дрались между собою изъ за споровъ — въ комъ

* Э) „Корабль“ — это общество хлыстовъ, или скопцовъ, управляемое однимъ учителемъ.

сильнѣе дѣйствуетъ Духъ Св., учителя отдавали явное предпочтеніе богатому предъ бѣднымъ и безъ всякаго стыда и совѣсти обирали и грабили своихъ послѣдователей. Видя все это, фанатики вооружились проповѣдью противъ такого явнаго попиранія заповѣдей Данилы Филиповича, бога хлыстовъ.

Сначала Селивановъ перемѣнилъ свой костюмъ прапорщика на костюмъ крестьянина, что ему необходимо было и для того, чтобы скрыться отъ преслѣдованія правительства; затѣмъ онъ прикинулся нѣмымъ и на собраніяхъ хлыстовъ садился на порогъ или за порогомъ, но, между тѣмъ, дѣятельно велъ среди хлыстовъ пропаганду. Онъ приобрѣлъ себѣ вскорѣ ревностнаго помощника въ лицѣ Александра Ивановича Шилова, уроженца Тульской губерніи; о немъ самъ Селивановъ въ своихъ „страдахъ“ — евангеліи скопцевъ — говоритъ, что это былъ ловкій пройдоха, что онъ перешелъ разныя вѣры и узналъ, что всѣ онъ „не истинныя“. Такой помощникъ былъ находкой для Селиванова.

Переходя изъ села въ село, они гремѣли противъ нечестія и разврата хлыстовъ. Но „братья и сестры“ оставались глухи къ ихъ увѣщаніямъ и гнали отъ себя непрощенныхъ наставниковъ. Тогда фанатики стали доискиваться своимъ слабымъ умомъ причины такой нераскаянности хлыстовъ и пришли къ тому выводу, что корень всякаго зла и соблазна заключается въ плотскихъ пожеланіяхъ, служащихъ источникомъ и разврата, и любостыжанія и жажды къ обогащенію, и всевозможныхъ раздоровъ и земныхъ страстей. Не будь плотскихъ пожеланій, думали они, не стало бы разврата, не для чего было бы собирать богатства; роскошь и разныя мірскія удовольствія потеряли бы всякою привлекательностью; человекъ сдѣлался бы безстрастнымъ и почти безплотнымъ, подобно ангелу. Такимъ образомъ страсти и грѣхъ были бы совершенно изгнаны изъ міра. Припомнили при этомъ подходящіе тексты Священ. Писанія, напр. слова Спасителя о скопцахъ (Матѣ XIV, 12), или: если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя;... если правая твоя рука соблазняетъ тебя, отсѣви ее и брось отъ себя (Матѣ V, 29—30). И вотъ, въ головѣ безумцевъ рождается и созрѣваетъ мысль, что только отсѣченіе соблазняю-

щаго органа можетъ спасти людей и дать хлыстамъ возможность сохранить во всей чистотѣ заповѣданное имъ ученіе, что единственный выходъ для нихъ заключается въ оскосленіи, или „убѣленіи“. Въ этомъ они видятъ коренное лекарство отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій міра сего.

Первымъ принявшимъ оскосленіе былъ Емельянъ или Аверьянъ Ретивой, у котораго Селивановъ и др. находили пристанище; затѣмъ начали скопиться и другіе. Проповѣдь Селиванова была такъ успѣшна, что въ 1772 году скопческая секта до того усилилась въ Орловской губерніи, что, какъ я уже упоминалъ, обратила на себя вниманіе правительства. Первый скопческій корабль былъ основанъ Селивановымъ въ с. Сосновкѣ, Тамбовской губерніи, Маршанскаго уѣзда. Тамошній діаконъ Софонъ Поповъ и его дѣти оскосились, дочь его Анна сдѣлалась пророчицей. Хлысты, не принявшіе ученія Селиванова; сильно возненавидѣли новаго проповѣдника. Быстрые успѣхи скопческой проповѣди раздражили ихъ до того; что они донесли обовсѣмъ правительству. По этому доносу были арестованы: Селивановъ, Шилонъ и много другихъ скопцовъ. Судъ, который наряженъ былъ надъ арестованными скопцами, приговорилъ Селиванова къ наказанію кнутомъ въ Сосновкѣ, на мѣстѣ произведенныхъ имъ оскосленій и ссылкѣ въ Иркутскую губ., на каторжныя работы. Вслѣдствіе этого, онъ былъ переведенъ въ Тамбовъ и содержался здѣсь въ тюрьмѣ два мѣсяца, ожидая утвержденія приговора. Наконецъ экзекуція была произведена въ Сосновкѣ, на сельской площади, гдѣ впослѣдствіи поставлена была скопцами деревянная церковь, сгорѣвшая въ 1816 году; нынѣ же тамъ находится каменная часовня. Наказанный преступникъ затѣмъ былъ отправленъ подъ конвоемъ въ Иркутскъ. Но ссылка Селиванова не прекратила скопческой ереси: сношенія между нимъ и его послѣдователями продолжалось. Въ „страдахъ“ рассказывается, что, по совѣту его дочки Аннушки, двое Сосновскихъ мужиковъ отправились въ Иркутскъ. Пришли они туда днемъ, но не знали, гдѣ найти Селиванова, какъ вдругъ къ вечеру видятъ: идетъ ихъ батюшка съ кружкой для сбора подаянія на церковь. Они сильно обрадовались и едва не

попались вмѣстѣ съ нимъ; но онъ далъ имъ знакъ, чтобы молчали и только спросилъ, гдѣ они остановились и обѣщаль прийти къ нимъ. Онъ пришелъ ночью и они уговаривали его ѣхать въ Россію, но онъ отказался говоря, что „Отецъ Небесный велѣлъ ему еще поплакать — пока не наплачетъ чашъ воды“.

0190

Въ Иркутскѣ онъ находился до царствованія Императора Павла I, который, узнавъ отъ скопца Масона о томъ, что отецъ его живъ и томится въ ссылкѣ въ г. Иркутскѣ, далъ приказаніе немедленно же доставить Селиванова въ Петербургъ. О свиданіи Селиванова съ Императоромъ Павломъ I скопцы рассказываютъ слѣдующее: на вопросъ Государя — „точно ли онъ его отецъ?“ Селивановъ будто отвѣтилъ, что онъ признаетъ его за сына только тогда, когда онъ „приметъ его дѣло“, т. е. осконится. „Я грѣху не отецъ — сказала Селивановъ, — я пришелъ разорить его въ конецъ“. На это Государь будто отвѣтилъ: „за этотъ смѣшокъ я запру тебя въ каменный мѣшокъ“. — Слѣдствіемъ свиданія Селиванова съ Государемъ былъ то, что, по приказанію Государя, Селивановъ былъ посаженъ въ сумашедшій домъ.

По востшествіи на престолъ Императора Александра I, Селивановъ, по проискамъ многихъ скопцевъ, между ними и камергера Еялскаго, также скопца, былъ переведенъ въ 1801 году въ богатырскій домъ, а оттуда тотчасъ взятъ скапцами же на пропитаніе и поручительство. Съ этого времени Селивановъ, живя на свободѣ, безпрепятственно продолжалъ утверждать свое ученіе въ продолженіи 18 лѣтъ (1802—1820). Послѣдователи его собрали всѣ преданія, съ 1762 г., написали такъ называемыя „страды“, т. е. страданія своего учителя, и никто изъ нихъ не сомнѣвался уже болѣе, чтобъ Селивановъ не былъ дѣйствительно Христомъ Спасителемъ и съ тѣмъ вмѣстѣ Императоромъ Петромъ III. Со всѣхъ концовъ Россіи стекались къ нему на поклоненіе, чтимость къ этому дерзкому самозванцу была столь велика, что обрѣзываемые имъ ногти, одинъ волосокъ съ его головы, даже мыльная вода, послѣ того какъ онъ умывался, — развозились его сектаторами, какъ драгоценный священный даръ. Нѣтъ и понынѣ скопца, который бы не

имѣлъ у себя или его ногтей, или волоска въ ладонѣ, или въ другомъ какомъ либо предметѣ, а также и серебрянаго рубля съ изображеніемъ Императора Петра Ш, не говоря уже о портретахъ, предъ которыми зажигаютъ свѣчи и совершаютъ по особому обряду богослуженіе.

Собранія, бывавшія у Селиванова, и многія жертвы оболеченія обратили, наконецъ, на себя вниманіе правительства. Первый указъ противъ скопцевъ былъ изданъ въ 1806 году. Въ немъ скопцы называются „врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ“. Но этотъ указъ не препятствовалъ Селиванову продолжать свою дѣятельность распространенія секты и оскопленія. Изъ приближенныхъ къ нему скопцовъ были особенно замѣчательны — придворный лакей Семенъ Кобелевъ и Петербургскій мѣщанинъ Кононовъ. Пользуясь слѣпюю вѣрою въ Селиванова со стороны его послѣдователей, они наживали большія деньги, отрѣзывая волоски и ногти его, отрывая тряпочки отъ его платья и раздавая ихъ за деньги, какъ святыню. Самъ Селивановъ, въ знакъ особеннаго своего благоволенія и уваженія, награждалъ иногда халатами, мѣдными грестами и платочками, посылалъ кусочки хлѣба бѣлаго и чернаго, которыми и причащались его послѣдователи. Въ 1810 году взята была подписка съ Селиванова прекратить оскопленіе, но подписки этой онъ не сдержалъ. Собранія его усилились; домъ въ которомъ онъ жилъ, получилъ названіе „дома Давидова“; другой гдѣ жила одна изъ чтимыхъ скопцами за святую (Анна Софонова), назывался „рождественскимъ дѣвичимъ монастыремъ“, и т. д. множество новыхъ жертвъ ежедневно увлекались скопческимъ ученіемъ; между ними встрѣчались люди и чиновные, какъ военнаго, такъ и гражданскаго и даже духовнаго званія.

Около 1815 года замѣтно началъ развиваться въ скопческихъ корабляхъ развратъ. Оскопленные только малой печатью, т. е. отнятіемъ только ядереъ, скопцы предавались самому гнусному разврату. Чтобы остановить это, появляется варварская операція — большая печать или царская, т. е. отнятіе всѣхъ половыхъ органовъ. Должно

быть слухи объ этомъ дошли до правительства и въ 1816 году издается болѣе строгій указъ противъ скопцовъ, въ которомъ повторяется указъ 1806 года и предписываются болѣе строгія мѣры противъ этихъ еретиковъ. Вслѣдствіе этого указа, двое изъ приближенныхъ лицъ къ Селиванову были отправлены въ Соловецкій монастырь. Обязательство это, вмѣсто того, чтобъ обуздать скопцевъ, послужило какъ имъ, такъ и ихъ учителю, еще къ большей самонадѣянности. Появленіе у Селиванова военнаго генералъ-губернатора, вѣжливое его съ нимъ обращеніе, высылка только двухъ его приближенныхъ и неприкосновенность лица самаго Селиванова, утверждали въ скопцахъ мысль, что Селивановъ, ихъ „Батюшка, живой Богъ“, дѣйствительно есть тотъ, за кого онъ выдаетъ себя.

Снисходительность правительства не вразумила Селиванова. Онъ открыто продолжалъ собирать скопческія собранія, на которыхъ часто присутствовало до 300 человѣкъ, открыто выдавалъ себя за Бога и Императора Петра III. Самъ не имѣя возможности, по старости, прыгать на радѣніяхъ, онъ сидѣлъ въ богатомъ халатѣ и принималъ отъ своихъ послѣдователей Божескія почести. Правительство вышло изъ терпѣнія; въ 1820 году издано было секретное предписаніе взять ночью „извѣстнаго старика“ и отвезти въ Суздальскій Спасо-Евфиміевскій монастырь. Здѣсь Селивановъ провелъ остатокъ своей жизни и содержался такъ строго, что скопцамъ, при всѣхъ ихъ усиліяхъ, не удалось видѣться съ нимъ и, со времени заключенія его тамъ, никакого извѣстія о немъ они не получали. Онъ умеръ въ 1832 году и похороненъ въ монастырскомъ саду. Могила его заросла потомъ бурьяномъ и ее не могутъ указать теперь ни скопцы, ни православные.

Помощникъ Селиванова, Александръ Ивановичъ Шиловъ (именуемый Предтечей у скопцовъ) умеръ гораздо равнѣе Селиванова — въ 1800 году, въ Шлиссельбургской крѣпости, и похороненъ у Церкви Преображенія. По смерти ему посчастливилось больше, чѣмъ Селиванову. Надъ его могилой поставленъ памятникъ — гробница надъ каменнымъ цоколемъ. Скопцы стали посѣщать эту могилу, подъ плиту сдѣлали нору и туда просовываютъ крендельки, которыми и причаща-

ются. Они стали брать даже песокъ съ могилы Шилова, который опускаютъ въ воду и пьютъ ее, какъ освященную.

Вотъ, въ краткихъ чертахъ, происхождение скопческой секты и судьба ея основателей. Очевидно что исторія этой секты тѣсно связана съ исторіею хлыстовщины: скопчество выродилось изъ хлыстовщины, оно явилось, какъ результатъ разнообразныхъ причинъ, созданныхъ отчасти социальными, отчасти религіозными и отчасти политическими обстоятельствами. Подробное выясненіе этихъ причинъ завлекло бы меня въ слишкомъ длинныя разсужденія, а потому я ограничусь немногими словами.

Первая половина прошлаго столѣтія была самымъ тяжкимъ временемъ для нашего русскаго крестьянства. Сначала реформа Петра Великаго обрушилась на него всею своею тяжестью, требуя отъ народа чрезвычайнаго напряженія силъ; потомъ, длинный періодъ Бироновщины со всѣми ея ужасающими послѣдствіями, довелъ страданія народа до послѣдней возможности. Находясь подъ гнѣтомъ этихъ давящихъ обстоятельствъ, народъ искалъ утѣшенія въ религіи, въ Церкви. Но представители Церкви, занятые тогда личной борьбой, отстаиваніемъ церковныхъ и сословныхъ правъ, и притомъ, за немногими исключениями, борьбой не активной, а пассивной, безъ энергіи, безъ самодѣятельности, по большей части относились опатично къ новымъ требованіямъ народа и, вмѣсто отвѣтовъ народу на вновь возникавшіе въ немъ вопросы, указывало, по прежнему, на формальное выполненіе религіозной обрядности. За открытый протестъ противъ Петровой реформы, могучая рука Петра Великаго убила въ немъ самодѣятельность и сдѣлала его своимъ послушнымъ орудіемъ: духовенство теперь только ждало приказаній и, безъ распоряженій сверху, шагъ боялось сдѣлать. Очевидно можетъ быть, что страхъ этотъ былъ преувеличенъ, но онъ принесъ самыя гибельныя послѣдствія. Нравственное вліяніе духовенства на народъ, вліяніе, которое всегда и вездѣ обусловливается извѣстной свободой дѣйствій, было этимъ сильно поколеблено. А, съ теченіемъ времени произошло то, что народъ, не находя удовлетворенія своимъ ду-

хотимъ потребностямъ въ Церкви, ударился въ расколы и разнаго рода секты. — Это общія причины усиленія сектанства въ половинѣ прошлаго столѣтія. Частіе — я отмѣчу тотъ фактъ, что русское сектанство вообще находило себѣ, прежде всего, готовую почву въ военномъ сословіи. Основатели хлыстовщины, напр. Данила Филиповичъ, Иванъ Сусловъ, Прокопій Лупкинъ были солдаты; основатель скопческой секты — Кондратій Селивановъ былъ прапорщикъ. — Извѣстно, каково прежде было положеніе солдатъ и офицеровъ. Обязанные служить не менѣе 25 лѣтъ, нерѣдко вдали отъ родины, оторванные отъ своихъ семействъ, отъ всего прошлаго и безъ опредѣленныхъ надеждъ на что нибудь утѣшительное въ будущемъ, они искали реальной, существенной и болѣе доступной имъ цѣли, чѣмъ смутно мелькавшая предъ ними идея патриотизма. Плънительная проповѣдь о вѣчномъ блаженствѣ, требовавшая скрытой, тайной работы, проповѣдь, говоренная съ непоколебимымъ убѣжденіемъ и подкрѣпленная жизнью, такая проповѣдь вполне соответствовала настроенію солдатъ и производила громадное впечатленіе; успѣхъ ея былъ несомнѣненъ. Такъ можно объяснить указанный фактъ, что какъ сами основатели помянутыхъ сектъ, такъ и большая часть ихъ послѣдователей — вышли изъ военного сословія. Но при этомъ странно кажется то, что между сектантами были люди образованные, напр. офицеры, помѣщики, и т. под. Это ничѣмъ другимъ можно объяснить, какъ дерзостію самозванцевъ — вожаковъ. Самозванецъ Селивановъ былъ довольно образованный человекъ. Въ его „страдахъ“ встрѣчаются весьма хорошія мысли о нравственности, а самоувѣренности и наглости для вполне искуснаго разыгрыванія принятой имъ роли было у него слишкомъ достаточно.

Указанныя соціальные условія, важныя сами по себѣ, приобретутъ для насъ еще большую важность, если мы ихъ соединимъ съ религиозными и политическими причинами, игравшими весьма видную роль въ появленіи скопческой ереси. Подъ первыми я разумю, главнымъ образомъ, всеобщую вѣру хлыстовъ, въ половинѣ прошлаго столѣтія, во вторичное явленіе Христа и тѣ нравственные вопросы, которые возникли въ это время въ хлыстовской средѣ. Подъ вторыми же

цѣлый рядъ политическихъ переговоровъ, послѣдовавшихъ въ срединѣ
прошлаго столѣтія и оглушительнымъ образомъ дѣйствовавшихъ на
народное сознаніе. Принявши все это во вниманіе, вамъ, мм. гг. хотя
отчасти будетъ понятно — почему скопчество, это уродливое и возму-
тительное сумазбродство, привилось къ нашему народу и такъ широко
пустило корни, что въ настоящее время трудно указать губернію, гдѣ
бы его не было.

Дальѣйшая исторія скопческой секты, по смерти Селиванова,
представляетъ картину ея быстраго разширенія, не смотря на самыя
энергическія мѣры противъ нея правительства. Когда Селивановъ со-
шелъ со сцены, неизвѣстно — кто былъ главнымъ его приемникомъ. Из-
вѣстно только, что, по смерти его, появилось много учителей, полу-
чившихъ благословеніе отъ самаго Селиванова, или принявшихъ само-
вольно званіе учителей. Таковыя были Тромовъ — въ Костромской губ.,
Милютинъ — въ Симбирской, Пановъ, взятый въ 1834 году въ домъ
Бекетовыхъ, — въ Саратовѣ. Мѣстные скопческіе корабли носили имена
своихъ учителей. Одинъ изъ послѣдователей Селиванова, штабсъ-капи-
танъ Сазоновичъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Здѣсь, въ
самомъ монастырѣ, онъ продолжалъ производить радѣнія и повторилъ
операцию оскопленія надъ сосланными вмѣстѣ съ нимъ 13 ю лицами.
Дѣйствія ихъ были замѣчены Архимандритомъ Досифеемъ, который
сталъ сближаться съ ними. Увѣщанія Досифея подѣйствовали и нача-
лось присоединеніе скопцовъ къ православію. Изъ показаній, также
присоединившагося, штабсъ-капитана Сазоновича правительство въ первый
разъ узнало, что это за зловердная секта. Архимандритъ Досифей на-
писалъ, по показаніямъ Сазоновича и другихъ скопцовъ донесеніе въ
Синодъ подъ заглавіемъ „Открытіе богомерзкія скопческія ереси“. Съ
этихъ поръ начинаются особенно строгія мѣры противъ скопцовъ. Но
эти мѣры не достигали цѣли, такъ какъ послѣдователи Селиванова
были сильныя своими капиталами и связями. Знаменитые учителя скоп-
чества — Солодовниковы, Кудрины споконно жили въ столицахъ и рѣ-
зали своихъ послѣдователей. Въ послѣднее время не мало возникало

дѣлъ о скопцахъ и главные руководители ереси, какъ напр Солодовниковъ, Кудринъ, Плотичинъ понесли достойное наказаніе.

Перехожу теперь къ вопросу — соотвѣствовало ли появленіе Кузьмы Лисина въ роли Искупителя ожиданіямъ скопцовъ? — Я сказалъ раньше, что основатель скопчества Кондратій Селивановъ въ 1832 году умеръ. Вѣсть объ этомъ, конечно, распространилась тогда же, но никто изъ скопцевъ ей не повѣрилъ. Развѣ можетъ Богъ умереть? — Руссуждали скопцы. Одни изъ нихъ полагали, что Селивановъ только скрылся и находится близъ Иркутска, откуда и придетъ судить міръ; другіе же оставались при томъ убѣжденіи, что Селивановъ и не выѣзжалъ изъ Суздаля, а находится тамъ подъ государственнымъ секретомъ. Эта послѣдняя увѣренность была до того сильна между скопцами, что нашлись люди, которые рѣшились эксплуатировать такое настроеніе скопцовъ и объявили, что они могутъ быть посредниками между ними и секретно заключеннымъ Селивановымъ, каковые напр отставной солдатъ Константиновъ, проживавшій въ г. Моршанскѣ, купецъ Биркинъ — въ г. Суздаля и др. Черезъ этого Константинова скопцы получали наставленіе Искупителя, заключавшееся въ маленькихъ запискахъ, и подарки въ видѣ сухарей пшеничныхъ и ржаныхъ, малыхъ барановъ и просфоръ, которые почитали за святые и принимали при смерти и болѣзняхъ; также получали воду, которою Искупитель умывалъ свои руки и волосы, которые вычесывалъ изъ головы, крестики золотыя и серебряныя, малые образочки, писанныя на кипарисѣ, платки, называемыя „покровы“, и т. п. Константиновъ получалъ эти вещи въ гор. Судалѣ отъ куца Биркина и дочерей его — Матрены и Ирины, при чемъ они объявляли, что эти вещи получены ими отъ Искупителя. Въ свою очередь Константиновъ вручалъ Биркину деньги, переданныя ему скопцами для доставленія Искупителю. Сношенія эти между безличнымъ Искупителемъ и скопцами не прекращались почти до послѣдняго времени и поддерживали въ скопцахъ увѣренность въ томъ, что Искупитель батюшка скоро объявится и начнетъ судить живыхъ и мертвыхъ. По вѣрованіямъ скопцевъ, когда Искупитель явится, то соберетъ ихъ къ себѣ и доставитъ имъ полное блаженство; поэтому, они съ нетерпѣ-

ниемъ ожидали его появленія. Слѣдствіемъ этихъ вѣрованій и ожиданій скопцовъ и было то, что въ 1872 году въ г. Галацѣ, въ Молдавіи, явился человѣкъ, который началъ выдавать себя за втораго Искупителя, Императора Петра Ш, Кондратія Селиванова. Этотъ новый скопческій самозванецъ былъ никто иной, какъ крестьянинъ Московской губерніи Кузьма Лисинъ, находящійся здѣсь на скамьѣ подсудимыхъ.

Сдѣлавши краткій историческій очеркъ скопческой секты, я позволю себѣ, въ заключеніе, указать еще на характеръ отношеній скопцовъ къ Церкви, обществу и государству, сохранявшійся одинъ и тотъ же въ теченіи всего періода существованія этой секты. Уяснить эти отношенія я считаю необходимымъ какъ для пополненія своего очерка, такъ и въ виду, предстоящаго суду, рѣшенія вопроса о степени вреда причиняемаго скопцами обществу и государству.

Изъ близкаго знакомства съ скопческою сектою я вынесъ то впечатлѣніе, что эта секта — анти-христіанская, анти-общественная и анти-государственная. Скопцовъ отнюдь нельзя назвать христіанами: у нихъ христіанскаго — только одни имена. Церковь со всѣми ея вѣрованіями и ученіе Спасителя въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы его понимаемъ, отрицаются ими. У нихъ есть свой Христосъ, своя церковь, свое ученіе, и т. п. Отдѣлившись отъ христіанской Церкви, они сдѣлались ожесточенными ея врагами: Церковь они называютъ „мурашинымъ гнѣздомъ“, а священниковъ „фарисеями“. — Такими же врагами скопцы являются и по отношенію къ обществу. Первымъ враждебнымъ дѣйствіемъ скопцовъ по отношенію къ окружающему обществу должно признать, конечно, уничтоженіе семьи въ своей собственной средѣ, и отсюда уже вытекаютъ другія ихъ дѣйствія, еще болѣе губительныя для общества. Уничтоживши бракъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ естественное приращеніе своихъ членовъ, скопческая секта по необходимости должна жить на счетъ другихъ, т. е. на счетъ окружающаго общества. Скопцы очень хорошо понимаютъ, что если они не будутъ заботиться о привлеченіи новичковъ въ свою среду, то секта ихъ сама собою мо-

жеть уничтожиться; поэтому пропаганда считается у них священною обязанностью каждаго. Въ увеличеніи числа своихъ жертвъ побужда-
 етъ скопцевъ также и върваніе — что когда количество скопцевъ дой-
 деть до 144000 (Апок. XIV, 1 и д.), тогда начнется ихъ блаженство.
 Для привлеченія новичковъ въ свою среду скопцы употребляютъ раз-
 личные средства: убъжденія, обманъ, деньги и наконецъ страхъ. —
 Външній порядокъ въ обществѣ отрицается скопцами: государственныя
 власти они называютъ «иудеями» и считаютъ себя въ правѣ не пови-
 новаться имъ, такъ какъ для нихъ обязательно безприкословное пови-
 новеніе только своимъ учителямъ и пророкамъ. Смотри на себя, какъ
 на избранника, безплотнаго и безгрѣшнаго, скопецъ съ презрѣніемъ
 относится ко всемъ нескопцамъ, считая ихъ плотскими, нечистыми.
 По отношенію къ православнымъ скопцы отнюдь не считаютъ для
 себя предосудительнымъ прибѣгать къ лицемѣрью, лжи, обману и т. п.
 средствамъ, имѣя въ виду главн. обр., скрыть свои преступныя дѣй-
 ствія и такъ обр., избѣгать заслуженнаго наказанія. Они обманываютъ
 духовенство, образцово исполняя обряды православной Церкви, обма-
 нываютъ власти и судъ, давая ложныя показанія, и т. д. Такъ обр.,
 глубочайшая скрытность и происходящая отсюда — лицемѣріе, ложь и
 обманъ, — вотъ нравственныя черты, характеризующія поведеніе скоп-
 ца, какъ члена общества — Послѣ всего сказаннаго, я полагаю, мнѣ
 едва ли нужно много говорить о томъ, что скопецъ, вредя обществу,
 вмѣстѣ съ тѣмъ вредитъ и государству. Люди уничтожающіе семью —
 основу государства, отрицающіе весь внѣшній порядокъ въ государ-
 ствѣ, составляющіе собою тайное общество руководящееся преступ-
 ными интересами, — такіе люди не иначе могутъ быть названы, какъ
 врагами того государства, среди котораго они живутъ. Прибавлю къ
 этому еще то, что скопцы, подъ влияніемъ гордости и религіознаго
 фанатизма, доходятъ до ужасной дерзости: они Государя Императора,
 „явнаго Царя“, считаютъ ниже своего тайнаго царя, т. е. Искупителя.
 Страшный судъ, съ которымъ скопцы ожидаютъ своего блаженства,
 они представляютъ себѣ такъ: „Искупитель явится въ Петербургъ,
 Царь тотчасъ поклонится ему и приметъ его дѣло“, т. е. оскопится.

Потомъ Искупитель сядетъ на Царскомъ престолѣ и начтетъ и судить миръ: тѣ, которые увѣруютъ въ него, будутъ ликовать, а неувѣровавшимъ онъ прикажетъ головы рубить. Затѣмъ настанетъ царство Искупителя; сконцы будутъ торжествовать: у нихъ тогда будетъ всего довольно. — Очевидно, что ожидаемое сконцами царство Искупителя далеко не похоже на то Царство, котораго мы ожидаемъ съ вторымъ пришествіемъ Спасителя на землю; будущее царство сконцовъ — земное, реальное, на русской территоріи. Они ищутъ земной славы, земныхъ благъ — и ни одной минуты не сомнѣваются въ томъ, что рано или поздно настанетъ ихъ торжество.

Этимъ я и закончу свою экспертизу.

Вслѣдъ за мною изложилъ предъ судомъ догматическое учение сконцовъ г. Сахаровъ. Потомъ начались судебныя пренія. Сначала слѣдовала рѣчь г. Прокурора, въ которой онъ, замѣчу кстати, съ рѣдкимъ искусствомъ воспользовался данными, доставленными свидѣтельскими показаніями и экспертизой, для того, чтобы нарисовать предъ присяжными заседателями цѣльную картину преступной дѣятельности подсудимыхъ. Потомъ сказалъ свою рѣчь защитникъ, какой-то военный изъ г. Николаева. Большая часть рѣчи защитника была направлена противъ послѣднихъ словъ моей экспертизы. Онъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Гг. присяжныя заседатели! Предъ вами старались всеми мѣрами очернить тѣхъ лицъ, которые находятся здѣсь на скамьѣ подсудимыхъ. Одинъ изъ гг. экспертовъ вошелъ не въ свою роль и началъ доказывать вамъ, что они враги и Церкви, и общества, и государства, что если сконцы и раскаются, то имъ не слѣдуетъ вѣрить такъ какъ они лицемѣрятъ. Послѣ этого, какъ же мои клѣнты могутъ доказать, что они искренно раскаиваются? Они же въ Церковь ходятъ, и Богу молятся, и причащаются, однимъ словомъ все дѣлаютъ также, какъ и мы, отчего же ихъ не признать православными? Г. экспертъ видитъ въ моихъ клѣнтахъ какихъ-то страшныхъ людей, опасныхъ для государства, но, гг. присяжныя заседатели, взгляните на нихъ, похожи ли они на враговъ государства? Это несчастныя созданія, брюткія овечки, и больше ничего“, и т. д. По окончаніи рѣчи

защитника, я попросилъ у Суда слова, но, на основаніи закона, Судъ не нацѣль возможнымъ удовлетворить моей просьбѣ. Тогда я рѣшилъ ждать случая, когда Судъ найдетъ необходимымъ снова обратиться къ экспертизѣ. Случай этотъ представился при разбирательствѣ VIII группы подеудимыхъ, тогда г. Прокуроръ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: какія средства употребляютъ скопцы, чтобы избѣжать преслѣдованія правительства? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я связалъ слѣдующее: „Я уже имѣлъ случай, въ предшествующей своей экспертизѣ, указывать Суду на лицемѣріе, ложь и обманъ скопцовъ, какъ на средства, употребляемые ими для того, чтобы скрыть свои преступныя дѣйствія. Но, какъ извѣстно Суду, слова мои были истолкованы тогда не въ томъ смыслѣ, какой они имѣли. Имѣя въ виду, что составъ Суда и присяжныхъ засѣдателей не измѣнился и что правильная точка зрѣнія на скопческую секту весьма важна въ настоящемъ случаѣ, я позволю себѣ возвратиться на время къ прежней своей экспертизѣ Г- защитникъ обвинилъ меня тогда въ томъ, что будто я, называя скопцовъ врагами Церкви, общества и государства и указывая на лицемѣріе ихъ по отношенію къ православнымъ, имѣлъ въ виду очернить тѣхъ лицъ, которые въ настоящее время подлежатъ Суду, представить ихъ болѣе виновными чѣмъ они таковы на самомъ дѣлѣ. Такое обвиненіе рѣшительно не вытекаетъ изъ сказанныхъ мною тогда словъ: я говорилъ вообще о скопческой сектѣ, существующей въ Россіи въ теченіи 100 лѣтъ, указывалъ на характеристическія черты присущія вообще скопцамъ; но отнюдь не имѣлъ въ виду обвинять находящихся здѣсь подсудимыхъ: это обязанность обвинительной власти и Суда, но никакъ не эксперта. Отвѣчая на предложенный мнѣ теперь вопросъ, я опять повторяю, что лицемѣріе, ложь и обманъ составляютъ нравственныя характеристическія черты, присущія скопцамъ. Но для того, чтобы и въ этотъ разъ не заподозрили меня въ пристрастіи, въ голословномъ обвиненіи, я постараюсь подтвердить свои слова выдержками изъ двухъ ученыхъ изслѣдованій о скопцахъ — Надеждина и Мельникова. Сочиненія эти, какъ я уже имѣлъ случай говорить прежде, заслуживаютъ полнаго довѣрія, такъ какъ они со-

ставлены на основаніи официальных документов, неподлежащих сомнѣнію. На стр. 191 сочиненія Надеждина говорится, напр., „Скопцы тщательно скрываютъ свои чувства къ христіанской Церкви подъ личиною наружнаго исполненія обязанностей Церковныхъ, чтобы обмануть бдительность законовъ, чтобы не выдать себя, тѣмъ паче своего еретическаго братства. Въ этомъ отношеніи лицемѣріе ихъ простирается до того, что, попавшись въ руки правосудія, они нерѣдко притворяются раскаявающимися, отрекаются отъ своихъ заблужденій, и какъ будто возсоединяются съ Церковію; но въ душѣ остаются по прежнему упорными, отчаянными еретиками. „Я, говоритъ Кудинъ, съ намѣреніемъ вспешій въ тѣсныя связи съ Соловецкими скопцами и добившійся принятія въ ихъ общество, только безъ оскотченія, и, зная духъ и характеръ скопцовъ, бывши всегда въ обращеніи съ ними, съ вл�твою могу утвердить, что если раскаявающійся изъ нихъ не откроетъ чистосердечно своей ереси; то не истинно его раскаяніе. Ибо извѣстно здѣшной Св. (Соловецкой) Обители, что нѣкоторые изъ содержащихся здѣсь оныхъ хамелеоновъ до такой степени простерли свое коварство и лицемѣріе, что дали обѣщаніе Господу Христу и его Церкви оставить и похулить свою ересь, и все то притворно сдѣлали и были приобщены Тѣла и Крови Христовой. Но это было одно притворство и обманъ: и сія ужасная дерзость почитается и поощляется скопцами вмѣсто шутокъ“.... Это — свидѣтельство о скопцахъ отъ 1845 года. Въ томъ же смыслѣ выражается и современный намъ ученый изслѣдователь — г. Мельниковъ. „Не смотря на то, говоритъ онъ, что скопцы постоянно представляются самыми усердными православными, часто бывають въ Церкви и благоговѣйно тамъ молятся, говѣють по нѣсколько разъ въ годъ, дѣлають значительныя приношенія въ пользу Церкви и духовенства, строятъ храмы, золотятъ на нихъ купола, льютъ большіе колокола — ихъ нельзя признавать не только православными, но и христіанами. Вполнѣ ошибались нѣкоторыя лица изъ православнаго духовенства, считая скопцовъ усердными православными“ (Рус. Вѣст. 1868, 313).

Я бы могъ привести и еще нѣсколько подобныхъ цитатъ въ под-

тверженіе своей мысли, но во 1-хъ боюсь утомить вниманіе суда, а во 2-хъ полагаю, что и послѣ прочитаннаго мною уже никакъ нельзя сказать, что скопцы не лицемерятъ, не лгутъ, не обманываютъ. Перехожу къ другимъ средствамъ, которыя употребляютъ скопцы для избѣжанія преслѣдованія правительства. Самое могучее средство, къ которому они, по большей части, прибѣгаютъ въ такихъ случаяхъ, — это деньги. Подкупы въ большомъ ходу у скопцовъ. Потомъ, упомяну о различнаго рода предосторожностяхъ, употребляемыхъ скопцами во время своихъ радѣній. Радѣнія, или общественныя моленія, происходятъ у скопцовъ обыкновенно ночью, наканунѣ воскреснаго дня, или праздника, когда православное духовенство бываетъ занято приготовленіемъ себя къ богослуженію на другой день. Домъ для собраній выбирается на концѣ села, но чаще всего на хуторѣ, гдѣ нѣтъ духовенства, котораго по преимуществу боятся скопцы. Самая комната, гдѣ происходятъ радѣнія, обращена окнами во дворъ. Во время радѣній вокругъ дома разставляются караульные. Бывшіе прежде судебныя процессы у скопцахъ показали, что вліятельныя скопцы, во избѣжаніе законнаго преслѣдованія, прибѣгали еще къ одному средству, именно — не подвергали себя оскотленію. Наконецъ, въ сочиненіи г. Мельникова указывается на средство, употребляемое и неоскотленными скопцами для отклоненія отъ себя вниманія правительства. Главными распорядителями скопческаго братства, говоритъ г. Мельниковъ, нерѣдко бывали и теперь бываютъ не подвергнувшіеся уродованію. Ихъ иногда называли „духовными скопцами“. Въ случаѣ открытія скопческаго корабля эти люди, чтобъ отвлечь отъ себя подозрѣніе, ссылались на то, что имѣли любовницъ; являлись женщины и не по одной, а по двѣ и по три, признававшіяся въ связи съ руководителемъ скопческаго корабля; являлись даже дѣти, рожденныя будто бы отъ незаконной ихъ связи. Другіе вѣнчались въ церквахъ и „для видимости“ жили въ одномъ домѣ со своими женами да, кромѣ того, держали по квартирамъ на своемъ содержаніи женщинъ единственно ради отвлеченія отъ себя подозрѣній правительства. Это самая обыкновенная уловка неоскотленныхъ скопцовъ. — „Вотъ все, что я могу сказать на предложенный мнѣ вопросъ,,

Послѣ этого, одинъ изъ гг. защитниковъ предложилъ мнѣ еще нѣсколько вопросовъ, именно:

Защит. Позвольте васъ спросить, чѣмъ отличается скопческая секта отъ хлыстовской?

Я. Политическимъ самозванствомъ, физическимъ уродованіемъ и ученіемъ о будущей жизни.

Защит. Хлыстовъ не преслѣдуютъ; стало быть, если бы скопцы не оскорялись, то и ихъ не слѣдовало бы преслѣдовать?

Я. Я съ вами не могу согласиться въ этомъ: ссылаюсь на все, сказанное мною прежде о скопцахъ.

Защит. Появлялись ли Христы послѣ Селиванова?

Я. Да, появлялись.

Я имѣлъ въ виду хлыстовскіе корабли, гдѣ релігіозное самозванство не прекращалось и послѣ Селиванова. Но гг. защитникъ тотчасъ выяснилъ свою мысль, предложивъ мнѣ другой вопросъ — являлся ли послѣ Селиванова въ средѣ скопцовъ подобной ему самозванецъ? — На этотъ вопросъ я отвѣтилъ — нѣтъ.

Защит. Можеть ли скопецъ молиться наединѣ?

Я. Нѣтъ. Моленіе скопцовъ заключается въ радѣннѣ, пророчествѣ и хорovémъ пѣннѣ, а все это бываетъ только въ собраніи скопцовъ.

Это были послѣднія мои слова на судѣ.

Въ заключеніе своего доклада я считаю долгомъ сообщить Вашему Преосвященству какъ о результатѣ всего судебного процесса, такъ и о нѣкоторыхъ характеристическихъ его особенностяхъ. Изъ 128 подсудимыхъ 76 человекъ признаны виновными, а 52 оправданы. Двѣ особенности отличаютъ настоящій процессъ отъ всѣхъ, прежде бывшихъ, процессовъ о скопцахъ: во 1-хъ громадное количество подсудимыхъ и во 2-хъ то, что скопцы никогда прежде не были такъ откровенны, какъ въ этотъ разъ. Русское скопчество выяснилось теперь на судѣ во всей своей полнотѣ. Вмѣстѣ съ этимъ, рельефно обнаружился и тотъ релігіозный фанатизмъ, которымъ дышатъ скопцы. Лисинъ такъ и объявилъ на судѣ, что онъ Искупитель, а Ковалевъ — что онъ Іоаннъ Богословъ. Многие скопцы, въ особенности женщины, смѣло, съ непо-

колебнымъ убѣжденіемъ заявили на судѣ, что они вѣрятъ въ Лисина какъ въ Искупителя. Когда же Судъ указывалъ имъ на то, что Лисинъ ихъ обманулъ, что онъ обѣщаль имъ блаженство, а вмѣсто того они оказались на скамьѣ подсудимыхъ, то онѣ отвѣчали, не задумываясь: „еще не пришло время“. Но въ особенности заслуживаетъ вниманія поведеніе на судѣ скопца Григорія Картамышева (Иліи Пророка). Онъ въ самомъ же началѣ процесса заявилъ, что чистосердечно раскаивается въ своемъ заблужденіи, сознаетъ, что скопчество есть сумасбродство, что онъ жаждетъ присоединиться къ Православной Церкви и готовъ рассказать все, что только извѣстно ему о скопчествѣ. Дѣйствительно, Судъ выслушалъ отъ него длинную повѣсть его собственной жизни, — повѣсть, логически вѣрную и носившую на себѣ всѣ признаки чистосердочнаго рассказа того, что было ему извѣстно. Лисина и Ковалева онъ въ глаза называлъ лжецами и обманщиками, сдѣлавшими его несчастнымъ человѣкомъ. При дальнѣйшемъ допросѣ свидѣтелей и во время судебныхъ преній онъ истерически рыдалъ, такъ, что по приказанію Суда, ему нѣсколько разъ подносили стаканъ съ водой, или удаляли его изъ зала. Въ послѣднемъ же своемъ словѣ онъ со слезами умолялъ присяжныхъ засѣдателей простить его заблудшаго, кающагося грѣшника.

Трудно было предполагать, чтобы присяжные засѣдатели вняли этимъ мольбамъ и слезамъ, такъ какъ Картамышевъ оказался изъ дѣла болѣе всѣхъ преступнымъ. Онъ былъ главный скопитель: собственными руками оскотилъ 17 душъ, а себя восемнадцатаго. Но, сверхъ ожиданія, присяжные засѣдатели признали Лисина и его соучастниковъ, кромѣ Картамышева, безусловно виновными, а о Картамышевѣ объявили — „да, виновень, но заслуживаетъ снисхожденія“. Послѣ этого Картамышевъ также не переставалъ говорить, что онъ остается твердъ въ своемъ раскаяніи и искренно желаетъ присоединенія къ православію. Наконецъ всѣ, признанные виновными, скопцы въ послѣдній разъ (уже въ г. Симферополѣ) были приведены въ судебный залъ для объявленія имъ резолюціи Суда; здѣсь Лисину и его соучастникамъ было объявлено наказаніе — ссылка въ Сибирь и каторжные работы, а Кар-

тамышеву — ссылка въ Сибирь на поселеніе. Когда чтеніе резолюціи Суда было окончено, тогда, къ удивленію Суда и самыхъ свопцовъ произошло слѣдующее: Бартышевъ становится на колѣна предъ Лисинимъ, крестится, по скончскому обряду, обѣими руками, кланяется ему до земли и говоритъ: „прости мя, Господи: согрѣшилъ я окаянный. Помяни мя, когда прійдиши во царствіи твоёмъ!“

Преподаватель Таврической Духовной Семинаріи

Порфирій Мочульскій

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Открыта подписка на 1877 годъ НА ГАЗЕТУ-ЖУРНАЛЬ

„ГРАЖДАНИНЪ“

Въ 1877 году газета-журналъ „ГРАЖДАНИНЪ“ будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю, по воскресеньямъ, какъ и въ прошломъ 1876 году. Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. **Важнѣйшія узаконенія и распоряженія правительства:** манифесты, указы, правительственныя сообщенія и т. п.

2. **Особыя статьи** по вопросамъ православной и протестантскихъ церквей, политической, государственной, общественной, экономической и семейной жизни.

3. **Внутреннее обозрѣніе.** Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: „Русская Лѣтопись“; Постоянныя замѣтки о московской жизни, „Областное или Провинціальное Обозрѣніе“, а также выдающіеся факты и явленія изъ епархіальной жизни, Земское обозрѣніе, статьи по народному образованію вообще. е) Внутреннія корреспонденціи и ж) Фельетоны

4. **Иностранное обозрѣніе.** Сюда войдутъ: *Обсужденіе*

всѣхъ выдающихся событій и явленій *политической* жизни и особия *заграничныя* корреспонденци изъ разныхъ мѣстъ.

5. **Литература:** Романы, повѣсти, рассказы, очерки, драматическiя произведенiя и стихотворенiя, критика и библиографiя и обзорѣие разныхъ *иностранныхъ европейскихъ литературъ*.

6. **Юридическая и судебная хроника.**

7. **Последняя Страничка** или сводъ всего удивительнаго, страннаго, смѣшнаго и особенно характернаго въ разныхъ областяхъ современной жизни.

Иногородные адресуются *исключительно* въ С.-Петербургъ въ *Редакцiю журнала „Гражданинъ“*.

Подписчики благоволятъ обозначать при подпискѣ тѣ ближайшiя станцiя, гдѣ есть *почтовыя* учрежденiя такъ какъ С.-Петербургскiй Почтамтъ за исправную пересылку не отвѣчаетъ, если журналъ посылается другими путями.

При возобновленii подписки слѣдуетъ присылать прежнii печатный адресъ (бандероль) съ исправленiями, если они окажутся нужными.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки	7 р.
„ „ съ доставкою и пересылкой	8 „
„ полгода съ доставкою и пересылкой	5 „
„ треть года съ доставкою и пересылкой	4 „

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различiя вѣдомствъ, и волостныхъ правленiй, Редакцiя *понижаетъ* подпiсную цѣну съ 8 на 6 р. Этими же правами могутъ пользоваться и священнослужители, *бесплатно обучающiе* въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ учителей и училищъ волостныхъ правленiй, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ доускается *разсрочка* въ платежъ подпiсной суммы съ платой за каждую треть или каждыя три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причеиъ желающiе пользоваться разсрочкой благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Для подписчиковъ нынѣшняго 1876 года печатается премія — „Русскій Сборникъ“, который будетъ разосланъ въ декабрѣ. Эта книга будетъ составлена изъ нѣсколькихъ статей, какъ-то: романа, разсказа, статей о славянахъ, отчета о звырствахъ турокъ въ Болгаріи, очерка войны славянъ съ турками, очерка движенія русскаго общества въ пользу славянъ и т. д.

Новые подписчики на 1877 годъ (т. е. тѣ, которые не подписывались въ нынѣшнемъ 1876 г.) получаютъ также бесплатно „Русскій Сборникъ“ если они: 1) подпишутся на 1877 г. заблаговременно, не позже 1 января и 2) при подпискѣ заявятъ, что они новые подписчики и желаютъ получить „Сборникъ“.

ОБЪ ИЗДАНІИ СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1877 году.

Въ будущемъ году *Современныя Извѣстія* выйдутъ, какъ обыкновенно, въ количествѣ 360 №№, ежедневными выпусками (не исключая дней слѣдующихъ за воскресными и праздничными).

Программа прежняя: ежедневныя телеграммы, политическія и торговыя; руководящія статьи по важнѣйшимъ изъ текущихъ вопросовъ политическихъ и общественныхъ (не исключая церковныхъ, ученыхъ и художественныхъ); извѣстія о происходящемъ внутри и за границей, по возможности полныя; корреспонденціи изъ внутреннихъ городовъ и тѣхъ мѣстъ за границей, куда событія направляютъ особенное вниманіе общества.

Введенный нынѣшнемъ годомъ фельетонъ, помимо легкихъ бытовыхъ замѣтокъ, далъ нѣсколько статей серіознаго содержанія, ученаго, политическаго и критическаго; постоянными отчетами знакомилъ съ изящною литературой русскіхъ журналовъ. Въ будущемъ году предполагаются въ фельетонѣ сверхъ того повѣсти и разсказы.

Форматъ будетъ увеличенъ. Съ направлениемъ *Современныхъ Известій* минушія девять лѣтъ достаточно ознакомили читателей; не безъ утѣшенія видимъ, что великими событіями, совершающимися и предстоящими, выдвинуты на первенствующее мѣсто политическіе взгляды, распространенію которыхъ мы служили болѣе всего.

ЦѢНА ИЗДАНІЯ:

	12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
	мѣс.											
Въ Москвѣ.	9 р.	8р.40	7р.80	7р.15	6р.50	5р.75	5р.	4р.20	3р.40	2р.60	1р.75	90 к.
На города.	10 р.	9р.25	8р.50	7р.75	7р.	6р.25	5р.50	4р.60	3р.75	2р.80	1р.90	1 р.

Издатель-редакторъ Н. Гиляровъ-Платоновъ.

Редакторы: } Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Арсеній*.
 } Секретарь Дух. Консисторіи *С. Ольшескій*.

Дозволено цензурою Симферополь, Декабря 1-го дня 1876 года.

Цензоръ Протоіерей *Григорій Левицкій*.